

Илья
Соколов

Бермудские
лётчики

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Илья Соколов

Бермудские лётчики

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Соколов И.

Бермудские лётчики / И. Соколов — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Сладкая природа тропиков ждёт вас! Яркая синева океана, мягкий песок под пальмами, приятная красота девушек и юношей (обитателей секретной авиабазы). Условия идеальны. Много полётов, много неба, много иронии и немного кошмаров...Веселье обеспечено!Содержит нецензурную брань.

Содержание

Эскадрилья «Летучие Рыбы»	6
Инопланетяне в баре «Плотный туман»	10
Новый вылет	14
Феерия возвращения	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

В оформлении обложки использована иллюстрация с <https://horrorzone.ru> по лицензии CC0.

Эскадрилья «Летучие Рыбы»

На одном из многочисленных островов архипелага Флорида-Кис существует авиабаза. Крайне секретная авиабаза.

Живописный пляж плавно перетекает во взлётно-посадочную полосу в обрамлении изящных пальм, тут же плещется Флоридский пролив, лазурно призывая исчезнуть в воде навсегда или увлечься течением в само Саргассово море. Ещё отсюда видны несколько песчаных косичек и коралловых островков. Всё до жути красиво.

Тропический климат юга нежен. Но также может быть суров...

Самолётные ангары по обе стороны аэродромной полосы ярко блестят на солнце, похожие на полуовальные раковины из железа. Диспетчерская вышка, напоминающая бетонное гнездо, перемигивается от света сверху своими стёклами. Жилые/служебные корпуса примыкают к «башне» почти любовно. На одном из них установлен неусыпный радар, который вращается с постоянной скоростью, будто под гипнозом.

Небо без облаков – погода самая лётная.

Над крышей «башни» развивается флаг, а на нём можно рассмотреть перламутровый фон океана и стайку блестящих рыб с крыльями, устрёмленных в сторону Бермудского треугольника.

Это стародавняя эмблема эскадрильи. В нынешний её состав входят восемь пилотов. А официально этой лётной части не существует вообще.

Приняв утренний «душ», Катя Ураган (позывной «Шестая») покинула воды пролива, который ещё старался вернуть девушку, набегая волнами на пятки. Крашенная брюнетка, будто осколочно-фугасная «Гидра» для истинных эротоманов, подняла с песка полотенце и неторопливо промокнула волосы, а после принялась обтирать всё своё стройное тело.

Кате нравился её загар. Такой невозможно было заполучить там, откуда она родом.

Закончив эту привычную процедуру, девушка облачилась в светло-серый комбинезон с закатанными чуть ли не до плеч рукавами, и босиком направилась в сторону базы.

Пальмы, льнущие к лазурным водам, провожали русскую красавицу, шелестя «пропеллерными» блестяще-зелёными верхушками под приятным южным бризом.

На полпути ей встретился парень (высокий, мускулистый, привлекательный), он не спеша выходил из зарослей по специальной тропинке, одетый только в сланцы, шорты и белую майку с рисунком большой белой акулы. Парня звали Данте Атом.

– Закончила плескаться?

– А ты опять дальний туалет использовал?

– Я не люблю ближний туалет. Он мне жмёт.

Данте, усмехнувшись попутчице, достал из кармана шорт солнцезащитные очки под цвет хаки и лениво пристроил их на нос.

– Оскар опять где-нибудь спрятался, чтобы фоткать меня голой? – Катя язвительно зыркнула в сторону «Первого» (именно такой позывной гордо носил Атом).

– А тебе как будто это самой не в кайф... – хмыкнул Данте. – Какой сегодня день хороший. И мы, кстати, пока не летим. Старикан сказал, что погодка даёт отбой.

Девушка-брюнетка весело взглянула на небо тропиков, украшенное пылающим солнцем. И сообщила:

– По сравнению с Москвой, у нас тут всегда лето, и зимой, и весной. Словно в Аду.

В корпусе с отсеками для пилотов они наткнулись на заспанную блондинку Лилию. Она шла умыться обратно к себе, навестив свой ненаглядный садик орхидей (лилово-облачных, пурпурно-тёмных, хищно-оранжевых, синевато-розовых, ангельски-белых, жгуче-красных и много каких ещё).

– Салют блондинкам! Как спалось? Цветочки снились? – Данте Атом первым делом стал липнуть к Лилии, которая путано пересказала сон про шлюпку в лесу, скалистый пожар на фабрике огнетушителей и стылый пистолетный ствол секвойи...

Катя с Атомом терпеливо выслушали этот чудесный рассказец. Затем парень сказал:

– Сегодня, вроде, точно выходной. Предполагаемо, три дня никаких штормов. Махнём на мангровые болота в Эверглейдс, порыбачим на крокодилов?

– У меня гидросамолёт, а не такси.

Лилия принялась нервно теревать свои белые волосы.

– Тогда давайте на «Крылатом» до Майами-Бич, позагораем. А дальше – по барам пройдемся. Можно наведаться в Тампу, глянуть акулий цирк. Или ещё куда... Вернёмся до темноты, – предложила Катя, ища одобрения у Данте во взоре, непроницаемо сокрытом под тёмными стёклами военных очков.

– Да стемнеет уже часов в пять! Не успеем просто.

– Пять... – наигранно задумался Атом. – Отличное число для тебя, «Пятая». И вообще, что-то ты сегодня капризничаешь. Хочешь, чтобы Киро тебя поуспокаивал, наверно?

– Хочу, чтобы *ты* ко мне не лез. Хотя бы этим утром, – блондинка-лётчик резко развернулась и ушла в свой отсек.

Данте оставалось только «kozyрнуть» ей вдогонку.

Киро появился в столовой в гермошлеме.

– Что, прыщики? Или отражение в зеркале замучило, Прист? – воскликнул Атом, не донеся стакан с томатным соком до рта. Другие присутствующие тоже отреагировали по-своему: пухлый паренёк Дак от смеха поперхнулся креветкой из дырки в пончике; «панковая леди» Трио Точка в скептическом стиле «ну и даёт же чувак» помотала красно-фиолетовой чёлкой (при этом множество мелких колечек в её бровях и носу тихонько звякнули друг о друга); латиноамериканец Оскар Луч бросил вилку в салат и полез за фотоаппаратом; русская красавица Катя Ураган абсолютно не подивилась подобной придури «Второго»; Неземной просто душно заулыбался, едва не опрокинув языком тарелку с моллюсками; а Лилия застенчиво отвела взгляд.

Впрочем, веселье было недолгим.

– Оскар,ними-ка её с меня при помощи психокинеза, – пробухтел «замаскированный» Киро сквозь присобаченный под зеркальные очки ларингофон.

«Фотограф» Луч как-то сразу посерьёзней, можно сказать, слегка сник. Он постоянно утверждал, будто владеет «искусством древних» перемещать предметы взглядом, но все подозревали, что ничего такого он на самом деле не умеет.

– Что для меня сегодня? Марио, должно быть, приготовил устриц в шампанском? Или вкуснейшую пищу с грибами, моцареллой и помидорами? – спросил Прист не понятно у кого именно. – Компот-то хоть будет?

Пилоты эскадрильи, добродушно посмеявшись, снова принялись за трапезу. А Киро наконец-то отстегнул левую защёлку кислородной маски и снял шлем. Сев за своё место, парень поставил его на стол, после чего торжественно потребовал: «Официант, мой заказ!»

Через десять секунд в светлой столовой «образовался» огромно-тучный повар Блинелли, выйдя из помещения кухни с подносом, на котором уместился стакан сока неясной консистенции, нож с вилкой плюс некая дрянь на треугольной тарелке. Помимо колпака цвета не выпавшего ещё снега и «кричащей» гавайской рубахи под выбеленным фартуком, у Блинелли была

элегантная эспаньолка, за которой он неустанно следил и ухаживал, пока не работал на кухне, занимаясь приготовлением самых изощрённо-экзотических блюд (за исключением пончиков для Дака).

Повар подал поскучевшему Присту своё творение.

– Спаржа с анчоусами и мускатным орехом! Киро, пальчики оближешь!

– Или отброшу коньки... Я этим, надеюсь, не траванусь? Оставишь ведь личный состав без лучшего пилота.

С дальнего конца длиннющего стола стал слышен недовольный голос Атома:

– Лучший – это я. А ты на своей не горячей «деревяшке» только ведомым быть и способен.

Данте, уже доевший всё подчистую, заносчиво удалился из столовой после этого заявления. Киро, казалось, оставил его слова без внимания.

– Спасибо, Марио... – он забрал поднос у повара, который чинно прошествовал в свои владения, к плите, сковородкам и противням.

Остальные лётчики немного попричихали, побрякивая столовыми приборами о посуду. Очкастый тихоня Дак, как обычно, изучал очередной комикс (на этот раз – про каких-то космических монстров и борьбу за свободу колонистов Юпитера, причём инопланетные ящерицы с обложки довольно сильно смахивали на Неземного, позывной «Седьмой»).

Блондинка Лилия плавно отпила кофе из кружки с рисунком орхидеи, улыбнулась Присту и быстро вышла из-за стола.

Одна только Трио Точка, имевшая аккуратные татуировки на шее, массивные цветные – на руках (и много где ещё), следила за действиями Киро, безучастного ко всему вокруг. Девушка понимала, что «цирковое представление» с гермошлемом, наверняка, какой-то трюк хитрого «Второго». Так и оказалось.

Прист пододвинул шлем поближе к себе, пальцами поковырялся за затемнёнными очками и вытянул из-под них гибкую полую трубочку. У него был припрятан коньяк в эластичном контейнере, прикреплённом к внутренней поверхности «головного убора».

Вообще-то алкоголь не слишком возбранялся по свободным дням, да и особенно после вылета, однако приходить распивать спиртное прямо в столовой запрещало командование.

Посмотрев украдкой на товарищей, парень сделал пару глотков через трубку, запил их соком и, довольный течением утра, откинулся на спинку стула. Прист был одет в огнеупорную куртку, распахнутую так, что виднелась жёлтая майка с изображением автопортрета Ван Гога без уха, пляжные шорты и кеды «шахматной» расцветки, из верха которых торчали чёрные носки.

– Хочешь глоточек? – спросил Киро у сидевшей неподалёку Трио Точки. Та отрицательно мотнула пёстрой головой (колечки пирсинга опять зазвенели).

– Не начинал бы ты бухать в такую рань, – назидательно порекомендовала девушка-панк-рокерша.

– Кто бы говорил, «Третья», – парень демонстративно всосал ещё несколько миллилитров из гермошлема и ухмыльнулся. – Я просто заправляюсь горючим. Топливо нужно не только самолётам.

Дальнейший приём пищи проходил в тишине и молчании. Размышления о предстоящих вылетах всегда нагнетали тревогу, тоску неизбежности и даже суеверный страх... Но когда местная кошка Турба (чёрная, словно бы вымазанная в мазуте, но с белой «звёздочкой» на лбу, которая, по заверениям старого негра-техника Марселя, приносит удачу) прошмыгнула в столовую, у пилотов эскадрильи сразу поднялся жизненный настрой.

– Турбулентность! Иди-ка ко мне, крошка, – позвала Точка всеобщую любимицу, и кошка проворно вскочила лётчице на колени. Трио принялась скармливать животному кусочки стейка из тунца.

– Может, она и спаржей моей угостится? – участливо поинтересовался Киро. Очень уж ему не хотелось портить впечатление от коньяка подобной закуской.

Через стойку раздачи выглянул Блинелли. Повар увидал вполне привычную сцену-картину: его кулинарные шедевры «передаривают» Турбе, которая уплетает всё это великолепие с удвоенным удовольствием. Он было собрался сказать «Ребята, я готовлю не для кошки», но передумал прерывать столь мирную трапезу.

Инопланетяне в баре «Плотный туман»

Солнечная мягкость размазалась по зениту, превратив небо в пылающую синеву. Сладко-солёный ветер с океана всё равно приносил прохладу. Создавалось ощущение некоего циклона, невидимого и неопасного. Верхушки пальм словно дремали в гамаках временной безмятежности.

Опытный диспетчер Леви на вышке аэродрома изучал экран радара, который скупно показывал, что в заданном секторе не наблюдается никакого движения. Ни самолётов, ни судов. Значит, всё как и должно быть. Радиостанция тоже молчала, эфир пустовал. Особых дел пока не было. Ну и славно.

Леви расслабленным взором окинул красоты окрестностей. С высоты контрольно-диспетчерского пункта ему были видны ближайшие острова и не слишком далёкий берег Флориды.

В этот же момент Катарина (замечательный врач эскадрильи) скучала у себя в кабинете, хозяйничая на полках шкафа с влажной тряпкой в руке. Протирать пыль приходилось регулярно, ведь на такой сверхсекретной базе должна быть хоть какая-то медицинская стерильность.

В этот же момент повар Блинелли колдовал над обедом, вполне способным нехотя перерасти в стихийный ужин. Меню на этот раз изобиловало фруктами и морепродуктами. Особенно удалась макрель в яблочном соусе. Филе палтуса с грейпфрутом также получилось на славу. Оставался только салат с креветками и авокадо.

В этот же момент начальник базы генерал Хантер – совсем не старый ещё человек, получивший высокий чин сразу после назначения на должность командира «Летучих Рыб» – раскуривал ароматную сигару, собираясь через табачный дым наполнить свой офис кубинским духом свободы.

В этот же момент чернокожий техник/инженер/дворник Марсель родом с Гаити подметал песок, который нанесло порывами океанского ветра, со взлётно-посадочной полосы и любовался выключенными ограничительными огнями (от солнца они мерцают рубиновым светом).

В этот же момент кошка по прозвищу Турбулентность нежилась в тенёчке от ближнего ангара, довольная жизнью в целом и вкусным угощением на завтрак в частности.

Лётчики оставались предоставленными сами себе.

– Ты выглядишь как выходец из Вселенной, – пошутил Киро, глядя на Неземного, цвет «лица» которого почему-то приобрёл тёмно-зеленоватый оттенок с примесью серого. – Что-то не так с переработкой кислорода?

– Нет... Это реакция на солнце. Ультрафиолет не всегда мне на пользу. Но без него никак. Планетарные законы мироздания.

Они стояли на крыше корпуса для пилотов, любовались видами природы тропиков.

– Ладно, не кисни, Кецалькоатль. Сейчас все наши соберутся, махнём в Майами. Бары ждут!

Пронзительный взор пришельца едва временно не свёл Приста с ума.

– Киро – ты герой уже хотя бы потому, что назвал меня именем Пернатого Змея... Мне говорили, он был моим далёким предком.

Неземной чуть ли не прослезился от нахлынувших чувств, но сдержал опасные слёзы, которые могли случайно обжечь Киро, попади они ему на кожу.

– Эй! Спускайтесь, инопланетные бедолаги. Хантер отпустил нас вплоть до следующего утра. Можем ехать, – позвал Данте Атом, выйдя из дверей корпуса. Внизу рядом с ним столпились остальные лётчики эскадрильи, все в своей выходной (гражданской) одежде.

Перед отбытием с базы Киро заскочил в свой отсек, где хранился специально припасённый пакет. Прист взял его с собой...

Пока шли до пирса, болтали кто о чём: Катя Ураган кокетничала с Оскаром; Дак, Точка и Киро рассуждали про судьбы экранизируемых комиксов; Данте всячески «клеился» к Лилии; Неземной общался сам с собой сугубо телепатическим способом.

Многоместный скоростной катер «Крылатый» покачивался на океанских волнах, прикованный к пирсу в ожидании того, чтобы сорваться с места, вспенить воды Атлантики и умчаться прочь, а солнечные переливы скользили по его борту, словно играя с отражением неба, изломанным и светло-синим.

Пилоты освободили катер от швартовых канатов. Данте сел к штурвалу, остальные устроились на мягких лавках, расположенных по квадрату, в центре которого имелся стол-морозильник. Киро откинул синюю крышку, достал из своего заветного пакета три бутылки пива «Шторм», две забросил в ледяное пространство, оставил себе одну. Открыл и стал пить, шурясь от солнца плюс удовольствия.

Рулевой Атом самозабвенно вёл катер к Майами. «Крылатый» плавно скользил по волнам. Все пребывали в лёгком возбуждении, предвкушая будущее веселье. Для Киро Приста, впрочем, пьянка уже началась. Он наклонился к Неземному и, перекрикивая рёв мотора, сообщил:

– Я кое-что для тебя прихватил. Чтобы ты снова не отсиживался на катере, изображая пьяный манекен из магазинчика приколов... – парень вынул на свет сплошную маску, представляющую собой лицо человека с лысой головой, которая смотрелся так, будто её ошипали, а после покрыли воском.

– Зачем мне это? – Неземной с подозрением уставился на друга, знаменитого своими шуточками над личным составом базы.

– Наденешь её, края заправишь под воротник рубашки. И всё! Ты просто среднестатистический чувак, готовый развлечься в баре, – прояснил ситуацию Прист, попутно уменьшая уровень пива в бутылке.

Инопланетянин недоверчиво принял «подношение», облачился (все еле сдержались, чтобы не засмеяться в голос) и попытался приноровиться к новой внешности.

– А с руками что делать? – спросило лысое существо, минуту назад бывшее светло-зелёным лётчиком-пришельцем. Неземной показал всем свои пятипалые «клешнии», без когтей и присосок, но всё равно очень не похожие на конечности обычных людей.

– Показывать ловкие фокусы туристам, к примеру, – допив первую порцию и зашвырнув пустую бутылку за борт, Киро взял из холодильника вторую, после чего вручил «исхудавший» пакет Неземному. – Вот, возьми хирургические перчатки. Если кто-нибудь спросит, скажешь, что у тебя экзема.

В полном «человеческом прикиде» пришелец стал похож на больного раком фокусника после курса химиотерапии. Но это всё же лучше, чем невозможность пройти по улицам города, не устроив панику среди населения.

Катя, Трио Точка и Лилия о чём-то секретничали (должно быть, девушки обсуждали возможность секса сегодняшней ночью или решали, кто первым из парней будет платить за выпивку). Оскар Луч фотографировал стремительно приближавшийся Майами. Дак протирал стёкла очков от брызг, радужно искрившихся на просвет.

Через пару минут они добрались до желанного города. «Крылатый» смотрелся у причала респектабельно и даже горделиво. Лётчики направились напрямик в «Плотный туман». Этот уютный бар находился всего в нескольких кварталах от пристани...

В Майами было жарко. Множество полураздетых людей бродило повсюду, совершенно точно мечтая лишь о том, чтобы поскорее добраться до пляжа.

Одна из туристок пристала с вопросом: «Где тут отель «Потерянный Рай»?» – «Поцелуешь, скажу...» – ответил ей подвыпивший Киро. Женщина такой наглости, конечно же, не ожидала. Но ей, вообще-то, понравилось предложение симпатичного нахала...

В баре почти никого не было. Слишком рано для шумных гулянок. Звучала тихая музыка, перемежаясь в стилях. По кабельному каналу шёл какой-то жуткий фильм, похоже, снятый даже не на цифровой телефон, а на аналоговый.

Катя Ураган сходу заказала два бокала водки с соком (её любимейший напиток, такой знакомый, такой родной), а остальные, за исключением Оскара, взявшего себе мохито, довольствовались пивом. И Киро был пьянее всех.

Они разместились за столиком у дальней стены, где висели фотопортреты Джека Лондона, Эрнеста Хемингуэя и Антуана де Сент-Экзюпери. Последний сидел в кабине самолёта и выглядел как лихой лётчик-ас.

– Прист, ответь-ка на один важный вопросик, – издевательский тон Данте вызывал не лучшие эмоции. – Почему ты никак не можешь осуществить посадку правильно? Ведь сколько мы с тобой летаем, ни разу ты не сел безаварийно. Что за херня, ты сам-то хоть знаешь?

– Синдром камикадзе, – ответил Киро с безразличным видом.

– Или проклятье приземленья, – ввернул Дак. Тут же Точка решила увести разговор на другой курс:

– Давайте перестанем выяснять, кто как паркуется, как кто умеет катапультироваться и петь в душе, – начала девушка свой «вираж». – Просто выпьем за то, что мы все до сих пор живы. Идёт?

Лётчики единодушно согласились, чокнулись стаканами и опрокинули в себя несколько алкогольных глотков.

– Есть идея чуть позже взять пару бутылок рома на всех, – захмелевшая после водки Катя предложила не самый худший вариант развития событий.

– Ты бы не налегала на «огненную воду». Ещё рано рубать форсаж, – улыбнулся Оскар, показавшись Кате симпатичным до чёртиков.

– Ночевать остаёмся в этом городе страсти, конечно. Снимем пару комнат в мотеле. Или больше, если возникнет потребность в приватности, – Данте Атом сменил тон голоса на командирский, но всем теперь было без разницы. Пилоты отдыхали за разговором. Наконец-то им представилась возможность расслабиться и не думать про опасные вылеты.

Неземной, уже не так сильно стесняясь своего человеческого вида, пошёл купить себе ещё пива. У стойки к нему «подкатил» пьяный, чуток странноватый человек:

– Пришельцы среди нас, ты знал? Хотя, откуда тебе знать такие вещи. Про это в новостях не скажут, парень. Правительство скрывает их присутствие...

Неземной (который, к слову сказать, пилотировал нечто среднее между летающей «тарелкой» и нелетающей хернёй) сделал вид, что действительно ничего не знает.

– Хочешь спросить, почему мне это известно? – продолжал осведомлённый незнакомец. – Я уверенно говорю скрываемую правду, потому что сам один из них.

– Из кого? – не понял замаскированный инопланетянин. Ему вдруг показалось, будто над ним просто подшучивают, разгадав, кто он на самом деле.

– Я могу выпить целую бутылку ангостуры и не опьянеть. Она на меня просто не действует! – начал кичиться пьяный знаток тайн. – А ещё мне нипочём разряды молний... Я настоящий уникум, чудом оказавшийся на этой дебильной планете.

Выслушав бред незнакомца-пьянчуги до предполагаемого конца, Неземной извинился и отчалил от барной стойки с кружкой пива в руках. Лжепришелец продолжал делиться засекреченной информацией уже с самим собой. Унылый бармен не обращал на него внимания.

– О чём болтали? – поинтересовалась Трио, когда «инопланетянин под прикрытием» (как выразился Прист) вернулся за столик.

– Мне только что поведали о том, что правительство скрывает от обывателей установленный контакт и регулярное сотрудничество с представителями внеземных цивилизаций, – улыбнулся пришелец сквозь маску-лицо.

– То есть, тебе нагло наврали? – хлопнул Киро друга по плечу и опрокинул в себя остатки пива...

Примерно через полчаса случилось непредвиденное. Неземному стало жарко под маской от выпитого алкоголя. Он направился в туалет, где стянул со своей головы душную «псевдо-кожу». А дверь запереть забыл.

Решив отлить лишнее, «мистер НЛО» додрейфовал до уборной, вломился во внутрь и увидел зелёноголового монстра у зеркала. Существо ополаскивало свою морду водой из-под крана. Ещё мгновение – и оно повернуло к пьянице глаза (сплошь чёрные, жуткие до ужаса в кишках). Знатоک государственных секретов застыл на пороге сортира. Ему явственно почудилось общее количество недель или даже лет, которые предстоит провести в какой-нибудь мрачной психушке вместо нормального будущего.

– Жарко сегодня... – произнёс инопланетный монстр, словно бы извиняясь.

С криком «Помогите! Они среди нас!» ошалелый мужик выбежал прочь из бара, быстро трезвея. А «инопланетный агрессор» Неземной, опять надевший маску, ставшую уже вполне привычной, спокойно покинул туалет, походя высказав бармену несколько конструктивных замечаний по поводу эмоционального состояния местных выпивох, и присоединился к распитию рома.

– Ты напугал того бедолагу до сумасшествия? – спросила Лилия скромно. Неземной только пожал плечами, мол, так получилось.

– Могу сказать одно: тот дядя оказался прав насчёт государственных тайн, – с улыбкой заметил Киро, разливая по стопкам напиток золотисто-янтарного цвета. Весёлый вечер только начинался.

Совсем скоро станет темно, и у города откроется второе дыхание для развлечений. Всё будет шумно, чуть ли не с фейерверком возле каждого перекрёстка. День резко превратится в ночь, долгую, сладкую, приятно прохладную, как горячительный напиток со льдом. Возможно, последний шанс насладиться жизнью по полной. Лётчики так сильно ждали его.

Новый вылет

Конечно, приближалась необычная гроза. И старина Леви с высоты диспетчерского пункта наблюдал за её зарождением. Далёкие тучи искрили иглами молний. Океан волновался, разгоняемый резким ветром, который также заставлял трепетать аэродромный ветроуказатель. Горизонт темнел всё сильнее...

И вот свершилось! Пробился *сигнал*.

В эфире радиостанции вместе с треском помех Леви отчётливо слышал вой горна и мрачный перезвон колоколов. Какофония звуков продолжалась почти минуту, затем всё стихло, а грядущий шторм, в свою очередь, набирал обороты.

Диспетчер тяжело вздохнул и снял трубку внутреннего телефона базы...

Спустя две минуты генерал Хантер собрал пилотов у себя в кабинете. Скрывая тревогу за фасадом суровости, он произнёс напутственную речь, краткую и без лишних эмоций.

– Я так и не понял, на этот раз мы за красных или за белых? – шутливо переспросил Киро, стараясь слегка разрядить напряжённую атмосферу «собрания».

– За интернационал вы, как обычно. Будто ты, Прист, не знаешь? – начальник авиабазы невесело улыбнулся, взгляделся в лица лётчиков напоследок. – Помните главное: вы выполняете одно из самых важных заданий на всём белом свете... Удачи, ребята. И теперь – по машинам, сукины дети!

Когда они стремительно «выпорхнули» из его офиса, генерал погасил верхний свет, оставив только лампу под гладким зелёным абажуром на столе, сносно отгонявшую сумрак, прошествовал к невысокому секретеру, над которым висела карта «треугольного» участка Атлантики (от Флориды до Пуэрто-Рико, а дальше к Бермудам), и вынул из хьюмидора пирамидальной формы толстую кубинскую сигару. Любовь к лётному делу и крепкому табаку были, пожалуй, единственными слабостями генерала Хантера.

В коридоре пилотов приветствовала Катарина, одновременно провожая их на бой. Она выглянула из медицинского отсека, чтобы посмотреть на моральное состояние своих подопечных. Женщина-врач осталась довольна увиденным.

Для безумного вылета в Треугольник требовалась смелая решимость. И она у них была. Наверное, даже в избытке.

Из тёмного помещения столовой через окно во всю стену повар Блинелли наблюдал за тем, как весь лётный состав в ускоренном темпе рассредоточивался по взлётной полосе, следуя к ангарам с номерами от одного до восьми.

От волнения блондинка Лилия только сейчас заметила, что Киро одет немного неподобающе серьёзности момента. Вместо огнеупорной куртки или хотя бы противоперегрузочного комбинезона парень нацепил бронешорты, гавайскую рубашку с орнаментом из чёрно-лиловых цветов и кеды на босу ногу. Шлема на Присте тоже не было.

– Ты на курортную прогулку, что ли, собрался? – спросила Лилия на ходу.

– Мне же *там* будет жарко. Да и так, вообще-то, удобней. Ты бы разок сама попробовала полетать в бикини, тогда б поняла, о чём я говорю.

Киро подарил ей улыбочку отчаянного нахала. Девушка растерянно посмотрела в противоположном направлении, где Данте Атом (одетый в чёрный комбинезон и, как утверждал «Первый» неоднократно, самые удобные в мире ботинки) чинно шествовал к самолёту «Ястреб-7Т», держа под мышкой блестящий гермошлем.

– А парашют-то у тебя где? – чуть не взмолилась Лилия.

– Да не нужен мне парашют. Если меня собьют *там* – он меня всё равно ведь не выручит, – «отмазался» Прист, удаляясь к своему ангару. Блондинка пристально смотрела ему во след, пока Катя Ураган её не окликнула, посоветовав «пошевеливаться, чёрт возьми...»

В кабине самолёта Киро надел лёгкие наушники:

– Проверка связи. Башня, я Второй. Как слышно? Рок сыграем?

– Слышу хорошо, Второй. Даю разрешение на взлёт согласно порядковым номерам.

Погодка – жуть. Максимум через сорок минут будете на месте. Как обычно.

– Отличный будет маскарад! – поведал Данте в шлемофон предполагаемую правду о приближавшемся шторме. Настоящей боевой буре, как её называл мудрый гаитянец Марсель.

Подул сильнейший встречный ветер, и это было только на руку пилотам. Взлетать всегда лучше при встречном ветре... Киро вспомнил эти наставления отца, почему-то ему захотелось выпить (хотя бы полубезалкогольного пива), но такой возможности сейчас не имелось. Лётчик запустил двигатель, воздушный винт резво закрутился на обтекателе, разрубая воздух с характерным звуком.

Прист выкатил послушный моноплан «Перо-17» из уютного ангара под хлёсткие порывы штормового «дыхания». Перед ним Данте уже поднимал в воздух своего «бесхвостого». Из реактивного сопла «Ястреба» вырывался огненный сноп.

Самолёт начал разгон. Закрылки хватанули ветер, пилот равномерно потянул «джойстик» штурвала на себя. «Пёрышко» (так называл его Киро) оторвался от асфальта полосы и полетел, набирая высоту с каждой секундой.

За ним взлетали остальные: похожее на бумеранг «летающее крыло» Трио Точки (её серебристый самолёт так и назывался – «Бумеранг-Ф13»); Дак на самоубийственной «утке» оранжево-серой расцветки; дальтоник Лилия, пилотирующая гидросамолёт «Амфибия-2Н2О» с лыжами на воздушной подушке; Катя Ураган вместе с турбовинтовой «Химе-рой-М9»; «блюдецобразный объект» Неземного, пока не слишком слепящий огоньками с боков, но уже готовый жечь неприятеля лазером; чёрно-зелёный «Кондор-8С», на котором Оскар Луч замыкал боевой порядок истребителей.

На всех самолётах (и НЛО) была бессменная эмблема эскадрильи.

Пальмы вокруг базы трепетали, нервно, всклокочено, хаотично. Авиамеханик Марсель держал кошку Турбу на руках, следя за «уходом» лётчиков в небо и пряча печаль, вырисованную у него на лице, в свою седеющую бороду.

Они летели уже в темноте, ориентируясь по приборам. Двигатели равномерно гудели, тянули крылатые машины вперёд, дальше, дальше. Багамские острова оказались уже далеко позади. Тропическая гроза приглашала в сердцевину непогоды, опасно рассыпая молнии над будто вскипающей водой. Подсветка приборной панели немного успокаивала, однако и невольно напоминала о том, что самые сложные события ещё впереди.

Чёрный горизонт нёс грозу, то тут, то там появлялись водяные смерчи, и лётчикам приходилось маневрировать между их вращающимися «телами». Пошёл сильный дождь, крупные капли хлестали по фюзеляжу, струились по лобовому стеклу кабины, мешая, например, Даку сосредоточиться на управлении.

– Давайте врубим Вагнера. «Полёт валькирий» сейчас был бы очень кстати, – судя по голосу Приста, можно было подумать, что парню прямо-таки супервесело.

– Отставить, Второй, – прозвучал приказ Данте. – Мы на задании, а не на дискотеке...

– По правде говоря, на дискотеках Вагнера вряд ли можно услышать, – отозвалась Трио Точка с улыбкой. – Особенно в классическом исполнении, мальчики.

До *места* оставалось немного. Высокие волны бушевали внизу, как будто штурмуя нечто невидимое. Океан бурлил, подобно буйнопомешанному под душем Шарко.

Самолёты летели примерно вровень друг с другом. И когда достигли того самого места, лётчики заметили *это* одновременно.

На воде вращались светящиеся круги и спирали (красные, жёлтые и оранжевые), придавая происходящему оттенок чего-то мистического. Каждая фигура имела диаметр в несколько десятков метров.

– Снижаемся! – Атом перекричал невероятно усилившийся шум шторма, стал направлять чёрного «Ястреба» вниз. За ним последовали все остальные. Пилоты прекрасно понимали, *что* им сейчас предстоит...

Подводная пирамида была прямо по курсу. Из её верхушки, скрытой в пучине океанской мглы, выбивался яростный свет, который дополняли молнии, хищно сверкавшие повсюду. Одна едва не угодила в консоль крыла «Кондора», пилотируемого Оскаром, но всё-таки обошлось.

– Развлекаловка начинается! – крикнул Киро с восторгом.

Самолёты один за другим входили в пространство света из пирамиды, бесследно исчезая в нём.

Долгие облака сияли покоем. Ветер отсутствовал вовсе. Лететь стало очень легко и почти благодатно. Впереди показались Врата, блестящие какой-то гипнотической златоцветностью. Переливчатая дымка стелилась у этих громадных прутьев райской ограды.

Битва уже началась, в принципе, они успели вовремя. Небесные войска, ведомые архангелом Михаилом, отбивались от демонической погани, идущей на штурм.

В прицеле Данте замелькали ангелы-меченосцы, бликующие роскошными крыльями на свету. Они вылетали из-за облаков над Вратами, спеша на выручку к тетраморфным херувимам, которые рубились с тварями Берита у подножия слоисто-облачных завихрений. Сам «красный князь» гарцевал на огненном скакуне чуть в стороне от схватки.

– Построим-ка «лестницу»! – скомандовал Первый, его голос звучал здесь странно и чуть растянуто. Пилоты стали перестраиваться друг над другом попарно, образуя знаменитую «этажерку». Тут же львиноголовый демон Ариил бросил в бой своих зубастых уродцев, больше всего напоминавших гиен с крыльями. Эти жутчайшие твари собирались рвать крылья ангелов, желая унять вечную жажду божественной кровью.

«Летучие Рыбы» начали падать на врагов пара за парой, пикируя с нарастающим гулом, переходящим в пугающий визг. Рычание и вопли доносились теперь до слуха лётчиков. Выждав нужный момент, они поочередно открыли огонь. Каждый избрал наиболее убойный способ поражения. К примеру, Данте использовал ракеты малой дальности, раскидавшие на ошмётки сразу несколько десятков чудищ, а Катя Ураган применила управляемую «Синеву», реагирующую только на адский пламень, избавив самолёт от излишней нагрузки.

– Рассредоточиться для нового захода! – Атом лихо лёг на вираж, собираясь совершить боевой разворот.

Отчаянный очкарик Дак мысленно попросил у архангела Иеремиила высоты, и его «утка», переставшая выглядеть смешной и нелепой, резко взмыла к перистым облакам.

Неземной увидел в мониторе периферийных изображений последствия своих залпов из импульсной пушки: поверженные «гиены» подышали, их тела потеряли целые фрагменты плоти, оплавленные плазмой не адского происхождения. Инопланетянин, довольный результатом, увёл «тарелку» влево.

Но всех чешуекрылых тварей уничтожить не удалось. Трио увидела перед собой стайку всё-таки взлетевших демонов, которые теперь приближались к ней, скаля острозубые пасти. Девушка проследила через сетку прицела траекторию их полёта и нажала на штурвале «пуск» пулемёта. Серебристый «Бумеранг» выдал порцию крупнокалиберных пуль по противнику. Крылатых монстров осталось совсем ничего.

– Отлично, Точка! – услышала девушка по радиосвязи похвалу Оскара, идущего прямо за ней. Она радостно улыбнулась. Из-под шлема выбивалась её экстравагантная фиолетово-красная чёлка.

Меж тем бой продолжался. Мстительный Ариил, рыкнув львиной пастью, метнул направленный порыв сильнейшего ветра, который угодил в «Кондор-8С», замедлив его скорость. Откуда-то сбоку в самолёт Оскара врезалась гиенообразная паскуда, оторвав вместе с правым килем один из элевонов. Чёрно-зелёный «Кондор» выпал из виража, начал терять высоту.

– Твою мать, я «освещён»! – выкрикнул Оскар, теряя контроль над управлением. Рядом с ним оказался архангел Селафиил. Он, сложив ладони у себя на груди, защищённой доспехами на время схватки, в полёте читал обращение к Всевышнему. Молитва освятила самолёт, восстановив повреждённые части. «Летающее крыло» Оскара вновь обрело устойчивость и скорость.

На самых дальних подступах к Вратам архангел Гавриил отражал атаки паукообразных демонов Ваала своим каменным зеркалом. Черти в масках страха лезли напролом. Мешая друг другу, они свалили мерзкий «клубок» из своих склизких тел, ударили им по четвероногим херувимам, образующим некое подобие небесной пехоты. Ангелам приходилось несладко.

И поэтому жёлто-чёрное «Перо-17» вынырнуло из-за сверкающих облаков крайне вовремя. Киро Прист, почти сучая, схватил «шар» демонов в кольцевой прицел, сблизился, а затем весело вдарил по его центру из пулемёта.

Черти, омертвело размякнув, развалили боевое построение, «клубок» отвратных тел рассыпался, как мяч, от перекачки лопнувший по швам сразу в нескольких местах.

Киро, выполнив разворот на «горке», вернулся добить демонов, явно не ожидавших такой смелой наглости от человека в самолёте. Точная очередь разрывных пуль скосила ещё часть чертей. Остальных прикончили воспрянувшие духом херувимы.

Тем временем Ариил увлечённо крушил двукрылых ангелов, зависнув над плотными облаками, что служили в качестве небесной тверди. Львиноголовый демон ветров не заметил «Казарку» Дака, заходящую ему со спины (а если бы и заметил, то не воспринял бы такую угрозу всерьёз).

Любитель комиксов и книжек – Дак – спустил «с цепи» сразу две ракеты с лазерными системами наведения. Чертя за собой дымчатый пунктир, боеголовки одновременно вонзились в цель, взорвавшись с чудовищным грохотом. Крылатый Лев Преисподней был сметён с игровой доски штурма райских Врат. Но только на этот раз.

Битва стала стихийно стихать, словно пересыхающий поток, силы нападавших заканчивались, Берит приказал отступать...

Данте обстреливал неровные ряды демонов, повернувших назад. «Амфибия» Лилии, «блюдец» Неземного и «Химера» Кати кружили поблизости, помогая ангелам гнать прочь неприятельское войско. «Летающие крылья» Точки и Оскара фланировали над светом облаков, издали напоминая механических ангелов. Все услышали в шлемофонах победный возглас Приста: «Мы их сделали!» Лётчикам настала пора возвращаться...

Глава небесного воинства – Михаил-архангел – указал им направление обратного полёта: пепельно-белый туман формировал некий тоннель, из которого бил далёкий, но яркий, почти обжигающий свет. Пилоты эскадрильи направили самолёты в сторону «выхода» (Неземной бесшумно ускорился, выводя инопланетный истребитель с термоядерным двигателем впереди победоносной «стаи»). Ангелы провожали их, восторженно потрясая оружием, чествовали людей-лётчиков и пришельца с другой планеты как настоящих героев.

Когда «Летучие Рыбы» ворвались в туманный тоннель, покидая Царство Небесное, свечение внутри него начало как бы вращаться, образуя подобие воздушной воронки.

Самолёты постепенно растворялись в этом тумане, а свет медленно мерк.

Феерия возвращения

Вынырнув из глубины потустороннего пространства, крылатые машины легли на обратный курс, набирая крейсерскую скорость. Лётчики увидели вокруг звёздную тишь океана, жёлтую луну, самозабвенно любующуюся своим отражением в успокоенных водах. Шторм здесь уже прекратился, как всегда, ушёл северней или, быть может, «умер» на месте.

Двигатели самолётов равномерно гудели, едва ли не усыпляя подуставших пилотов. Огонь из сопла турбины истребителя Данте смотрелся в мягкой темноте, как маленький маяк. «Тарелка» Неземного также заиграла огоньками, которые циркулировали по кругу вдоль её покатым бортов. Сторонний наблюдатель, увидь он с палубы какого-нибудь лайнера, пересекающего Атлантику, этот ночной полёт, решил бы, что семь самолётов неторопливо сопровождают НЛО, подобно правительственному конвою, до всемирно известной сверхсекретной базы, предположительно расположенной посреди жаркой пустыни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.